

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ, А ТАКЖЕ ЕГО РОЛЬ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ЖЕНЩИН НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ И ПОЛОВУЮ СВОБОДУ

Статья посвящена анализу истории возникновения и формирования российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за изнасилование, эволюция которого была обусловлена появлением и развитием норм, признающих и защищающих права женщин на половую неприкосновенность и половую свободу. На основе проведенного исследования автором определяется его роль в защите этих прав в конкретных исторических периодах: Древний мир и Средневековье, конец XVII – начало XX в., Новейшее время.

Ключевые слова: история; уголовное законодательство; изнасилование; права женщин; половая неприкосновенность; половая свобода.

С древнейших времен охранительная функция норм уголовного права была направлена на защиту людей от преступных посягательств и выражалась в ответственности за них (в том числе за изнасилование). Однако в Древнем мире и Средневековье наказание за изнасилование, а также отношение к жертвам данного преступления имели определенные особенности.

Так, ответственность за рассматриваемое деяние, закрепленная в законах и правовых обычаях государств и обществ Древнего мира, могла носить классовый и избирательный характер. Допускалось насилие над теми, кто обладал низшим статусом либо не являлся членом определенного сословия, рода или общины [1. С. 12]. Например, в первобытных обществах считалось нормальным насильно брать в жены представительниц соседних племен [2. С. 42], а в рабовладельческих – использовать для удовлетворения сексуальных потребностей захваченных или приобретенных невольниц [3. С. 152].

В некоторых случаях половая неприкосновенность и половая свобода женщины не рассматривались как объекты уголовно-правовой охраны вообще. Например, в Древнем Китае и Древней Индии отец мог насильно выдавать замуж девочку (в том числе и в малолетнем возрасте) [3. С. 311] или продавать и отдавать за долги (в том числе в сексуальное рабство) [4. Ч. 1. С. 126].

В Фивах существовал обычай, при котором каждая женщина перед замужеством должна была лишаться девственности в ходе культового ритуала в храме, отдаваясь чужеземцам, независимо от того, желала она этого или нет [5. С. 74].

В Вавилоне Кодекс Хаммурапи (1750 г. до н.э.), предполагавший для насильника суровое наказание в виде лишения жизни, защищал не саму жертву, а семью, под властью которой она находилась. При этом честь женщины отождествлялась с честью ее отца или мужа, что давало право на кровную месть в отношении посягавшего или его рода [6. С. 35].

На Кавказе с древних времен родовой адат горцев позволял насильственно умыкать невест. Старейшины учили юношей, чтобы те шли в деревню и, выбрав себе девушку, похищали ее. Подобное не считалось насилием, потому как похищенная выходила замуж за джигита. Зачастую девушки мечтали о том, чтобы их умыкнул молодой воин и специально для этого выходили на

улицу из своих жилищ. Прелюбодеяние, совершенное джигитом с женщиной до брака или с чужой женой, каралось смертью обоих, а в случае изнасилования родовой адат защищал не столько саму жертву, сколько честь ее рода. Такие же обычаи были характерны для кыпчакских племен Евразии [7. С. 124–128].

Древние иудеи относились к жертвам изнасилований вообще неоднозначно: если девушку насильственно лишали девственности в черте города, то в случае, если она не кричала и не сопротивлялась, ее закидывали камнями вместе с насильником, мотивируя это тем, что при попытке дать отпор люди, услышавшие шум, пришли бы на помощь [8. С. 640]. Таким образом, при рассмотренных обстоятельствах ответственность могла наступать и для самой жертвы.

В древнем иудейском своде законов Левит сказано: «Если кто ляжет с женщиной во время болезни кровоточищения и откроет наготу ее, то он обнажил истечение ее, и она открыла течение кровей своих. Ибо, если кто будет делать все эти мерзости, то души, делающих это, истреблены будут из народа своего» [9. С. 682–685]. При этом женщина два раза могла стать жертвой: во-первых, изнасилования, во-вторых, необоснованного убийства за преступление, которое совершили в отношении нее.

Иудейский историк I в. н.э. Иосиф Флавий писал: «Закон не признает никаких сексуальных контактов, кроме естественного союза между мужем и женой, целью которого является порождение ребенка» [10. С. 79]. В своем труде «Иудейские древности» он ссылался на то, что «всякое прелюбодеяние Моисей, безусловно, запретил, считая необходимым и высшим благом, чтобы мужчины жили с женами своими в здоровом браке: тогда будет польза как целым общинам, так и отдельным семьям» [11. Т. 1. С. 93].

У древних римлян, как и у древних иудеев, насильственное бесчестие также считалось позором не только для лица, его совершившего, но и для жертвы. Примером может служить легенда о Лукреции (конец VI в. до н.э.). Однажды во время осады римлянами г. Ардеи царские сыновья пировали вместе с Коллатином. Зашел разговор о женах, и каждый стал расхваливать свою. Тогда Коллатин предложил сделать опыт: всем вместе поехать домой и посмотреть, чем занимаются их жены. Вскочили на коней и через несколько часов очутились

в Риме. Царских невесток они застали пирующими со своими приятельницами. Тогда поехали в Коллацию, сабинский городок, где был дом Коллатина. Лукреция, как и подобало добродетельной римской матроне, поздней ночью сидела окруженная служанками и пряла шерсть. Таким образом, победителем в споре вышел Коллатин. Однако красота и целомудрие Лукреции зажгли преступную страсть в сердце Секста Тарквиния. Через несколько дней он, без ведома Коллатина, с одним провожатым отправился к Лукреции. Она радушно приняла его, и после обеда гостя отвели в подготовленное для него помещение. Ночью Секст с обнаженным мечом в руке явился в спальню к Лукреции и, угрожая, овладел ею. Утром он уехал, а Лукреция вызвала к себе мужа и отца. Когда они явились вместе с ближайшими друзьями, Лукреция рассказала им о случившемся и, выхватив нож, спрятанный под одеждой, вонзила его себе в сердце [12. С. 102].

Однако в римском праве изначально изнасилование рассматривалось не как преступление против половой неприкосновенности и половой свободы, а как вид насилия над личностью вообще и подпадало под понятие *vis* (просто физическое насилие). И только позднее в Законах Юлия о наказаниях за прелюбодеяния (18 г. до н.э.), посвященных половым преступлениям *stuprum* (лат. – бесчестье) [13. С. 613], сексуальное насилие над девственницей, нарушавшее ее *prudicitia* (лат. – целомудрие) [Там же. С. 517], стало рассматриваться как посягательство на ее личные *libertas* (лат. – права) [Там же. С. 363], при этом жертва должна была искать защиты у своего отца, под чьей властью она находилась [14].

В средневековом мусульманском праве изнасилование наказывалось закидыванием камнями, однако ответственность наступала только в случае, если жертва своим поведением не спровоцировала насильника и предъявила четырех свидетелей произошедшего или же посягавший признал свою вину [15. С. 87–89].

Один из самых значительных религиозных мыслителей ислама Газали (1058–1111 гг.) в книге «Совет царям» утверждал, что именно женщина является провокатором половых преступлений.

Чтобы подобного не происходило, в арабских и ближневосточных гаремах для охраны женщин использовали евнухов, которые были двух типов: полные, еще в детстве лишённые половых органов, и неполные, лишённые только яичек. Первый тип считался самым надежным, второй – нет, поскольку у его представителей в начале юношеского созревания могли пробуждаться сексуальные желания. По существу, принцип был очень прост. Мужчина, лишённый наружных половых органов, лишался вместе с ними и способности извлечь выгоду из тех возможностей, которые представляла ему служба в гареме [16. С. 19–20].

В XI в. в Европе и Киевской Руси при определении наказания виновному в изнасиловании учитывалось социальное положение жертвы. Так, например, Церковный устав Ярослава (1015–1054 гг.) рассматривал сексуальное насилие над боярской дочерью или боярской женой в качестве квалифицированного состава преступления [17. С. 127].

В законах короля Дании, Англии и Норвегии Кнута Великого (1016–1035 гг.) в случае, если вдова в течение

12 месяцев после смерти мужа была взята в жены силой (фактически изнасилована), она должна была потерять свое имущество и передать его родственникам усопшего супруга [18. С. 318–320].

В Нормандии и Англии в эпоху Вильгельма Завоевателя (1066–1087 гг.) человека, изнасиловавшего девушку из высшего круга, подвергали кастрации и выкалыванию глаз. Однако вину устанавливали на поединке; если у жертвы не было заступника, готового riskнуть собственной жизнью, сражаясь с человеком, обвиненным в насилии, у нее не было возможности обосновать свои претензии.

К концу XIII в. в английское законодательство об изнасиловании вносятся два дополнительных изменения: отменены разное отношение к посягательству на девственниц и замужних женщин, а также применявшаяся ранее кара в форме непереносимой женитьбы на жертве насилия [19. С. 536].

Уголовное уложение Карла V «Каролина», изданное в 1532 г., содержало статью 119, в которой изнасилование рассматривалось как самостоятельный состав преступления. Наказанием за данное деяние являлось лишение жизни, однако при покушении на изнасилование, если потерпевшая смогла оказать сопротивление, преступник мог быть подвергнут иному виду наказания в соответствии с обстоятельствами посягательства и социальным положением лица, его совершившего. Уложение не предусматривало ответственности за изнасилование мужем своей законной супруги, так как половое сношение в данном случае было обязанностью, поэтому половая свобода замужней женщины не считалась объектом рассматриваемого преступления [20. С. 337].

Таким образом, охранительная функция рассмотренных обычаев и законодательства в Древнем мире и Средневековье выражалась как в ответственности за изнасилование, так и в правилах должного и осторожного поведения женщин, что вынуждало их прилагать усилия для обеспечения собственной безопасности. Правовые нормы о защите половой неприкосновенности в этот период не учитывали права женщин на половую свободу.

В европейском законодательстве XVII–XIX вв. важнейшими признаками состава изнасилования являлись как насилие, так и отсутствие согласия на половой акт со стороны потерпевшей. Поэтому его состав делился на два вида: совокупление без согласия женщины, но и без употребления насилия, и совокупление против воли женщины при помощи физического или психического насилия над нею (*Stuprum nec violentum, nec voluntarium, stuprum violentum*).

К первому виду относилось:

а) растление малолетней (не достигшей 13–14-летнего возраста) без насилия, но по употреблению во зло ее невинности и неведения;

б) совокупление с женщиной, находившейся в таком состоянии, при котором она не могла защищаться, если, однако, это состояние не было вызвано для цели совокупления самим виновным. К нему относились случаи совокупления с женщиной, находящейся в бессознательном состоянии (например, в состоянии сна, сумасшедшей и т.д.);

в) совокупление без насилия, но при помощи обмана.

Ко второму виду изнасилования, в узком смысле, относились случаи совершения полового акта с женщиной, над которой для этой цели учинены были насильственные действия, устранявшие ее сопротивление [21. С. 393].

Такой подход существовал в Германском уголовном уложении 1871 г. (п. 1, 2 ст. 176) [22. С. 235] и Уголовном кодексе Голландии 1886 г. (ст. 243–245) [23. С. 355–357].

Некоторые положения российского уголовного законодательства прошлых веков прямо указывали на особенности поведения жертвы изнасилования. Так, например, артикул 167 Воинских уставов Петра Великого 1716 г. и его толкование требовали доказательств того, что жертва кричала и призывала на помощь, насильственные действия оставили следы на одежде и теле изнасилованной, а к судье она должна была обратиться непосредственно после совершенного в отношении нее преступления. Как объясняло толкование артикула, такие условия необходимы, чтобы не дать «скверным женщинам» обвинять невинных людей в том, что «насильством чести своей лишены и насильствованы» [24. С. 77–78].

Аналогичные требования для квалификации изнасилования существовали в ст. 789 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1842 г. При осуждении за данный вид преступления суд должен был определить «положенное законом наказание не иначе, как:

1) по точному удостоверению в действительности насилия;

2) когда свидетели будут утверждать, что изнасилованная криком своим призывала на помощь посторонних;

3) когда у ней или у обвиняемого, или у обоих окажутся кровавые знаки, синие пятна или изорванное платье;

4) когда объявление о том будет подано сейчас или до истечения дня» [25. С. 161].

Рассмотренные положения свидетельствуют о появлении норм, признающих и защищающих права женщин на половую свободу и сексуальное достоинство, а также учитывающих определенное состояние и поведение потерпевших при юридической оценке деяния насильника как преступного.

Анализируя историю конца XIX – начала XX в., необходимо отметить, что при формировании законодательства об ответственности за рассматриваемый вид преступлений в указанный период долгое время дискутировался вопрос, может ли в принципе взрослая, находящаяся в полной памяти и способная к сопротивлению женщина быть изнасилована одним мужчиной (т.е. не является ли факт несопротивления жертвы косвенным добровольным согласием на половой акт). После закрепления норм, в соответствии с которыми и угрозы, и использование зависимого положения женщины стали равнозначны физическому насилию, этот вопрос потерял актуальность.

Так, в Уголовном уложении 1903 г. в специальной главе, посвященной половым преступлениям, содержалась ст. 515, которая предусматривала ответственность

за «любодеяние» с лицом любого пола, находящимся под властью виновного (ч. 1); посредством насилия или угрозы потерпевшему или члену его семьи (ч. 2); с растлением, но без плотского сношения (ч. 3) [26. С. 102–105]. За вступление в половую связь с ребенком в возрасте до 16 лет виновный нес ответственность, даже если эти действия были совершены с согласия пострадавшего (ч. 1 ст. 513). За половое сношение с лицом, достигшим 16-летнего возраста и не достигшим 21 года, без его согласия наказание было предусмотрено ст. 514.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., выделив в главе «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» раздел, именуемый «Преступления в области половых отношений», исходил из обоснованности включения в него посягательств, связанных и не связанных с удовлетворением сексуальных потребностей самим виновным. При этом первую разновидность образовывали составы ненасильственного (ст. 166–168 «Половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости», а в более поздней редакции дополнительно – «Половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, сопряженное с растлением или с удовлетворением половой страсти в извращенных формах», «Развращение малолетних или несовершеннолетних, совершенное путем развратных действий») и насильственного удовлетворения половой страсти (ст. 169 «Изнасилование», под которым понималось «половое сношение с применением физического или психического насилия или путем использования беспомощного состояния потерпевшего», а под квалифицированным видом – самоубийство потерпевшего). Простое изнасилование наказывалось лишением свободы на срок не ниже 3 лет, квалифицированное – не ниже 5 лет [27. С. 19].

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. не предусматривал специального раздела о половых преступлениях. Однако в гл. 6 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» содержались статьи, аналогичные статьям УК РСФСР 1922 г. об ответственности за половые преступления (ст. 151–155). Под изнасилованием в соответствии со ст. 153 данного кодекса понималось «половое сношение с применением физического насилия, угроз, запугивания или с использованием, путем обмана, беспомощного состояния потерпевшего лица». Квалифицирующими признаками изнасилования являлись: самоубийство потерпевшего, недостижение им половой зрелости и изнасилование несколькими лицами (ч. 2 ст. 153). Простое изнасилование наказывалось лишением свободы на срок до 5 лет, квалифицированное – до 8 лет [28].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. уголовная ответственность за изнасилование была существенно повышена – заключение в исправительно-трудовом лагере на срок от 10 до 15 лет, а за изнасилование несовершеннолетней, а равно изнасилование, совершенное группой лиц или повлекшее за собой особо тяжкие последствия, была установлена ответственность в виде заключения в исправительно-трудовом лагере на срок от 15 до 20 лет [29].

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., как и 1926 г., не предусматривал раздела о половых преступлениях, но

содержал составы этих преступлений (например, изнасилование (ст. 117) – в гл. 3 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности»). Части 2 и 3 ст. 117 данного кодекса предусматривали ряд новых квалифицирующих признаков: по ч. 2 ст. 117 УК РСФСР – изнасилование, сопряженное с угрозой убийством или причинением тяжкого телесного повреждения, либо совершенное группой лиц или лицом, ранее совершившим изнасилование; по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР – изнасилование, совершенное особо опасным рецидивистом или повлекшее особо тяжкие последствия, а равно несовершеннолетней. За совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 117 рассматриваемого кодекса, в соответствии с изменениями, внесенными Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 г., применялось наказание вплоть до смертной казни [30].

В дальнейшем Законом Российской Федерации от 18 февраля 1993 г. редакция ст. 117 УК РСФСР была изменена: в ч. 4 был внесен квалифицирующий признак – изнасилование, совершенное особо опасным рецидивистом или повлекшее особо тяжкие последствия, а равно изнасилование малолетней, которое наказывалось лишением свободы на срок от 8 до 15 лет либо смертной казнью [31].

Необходимо отметить, что большое влияние на формирование советского, российского и зарубежного уголовного законодательства в сфере защиты прав женщин на половую неприкосновенность и половую свободу личности в разное время оказали:

1. Конвенция «О согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков» (открыта для подписания и ратификации резолюцией 1763 А (XVII) Генеральной Ассамблеи ООН от 7 ноября 1962 г.), которая обязала государства, ратифицировавшие ее, принять все надлежащие меры к отмене устаревших обычаев и законов, относящихся к браку и семье, путем обеспечения полной свободы выбора супруга, полного упразднения детских браков и заключаемых до достижения половой зрелости предварительных договоров о браках, установления надлежащей ответственности и введения реестра актов гражданского состояния. Данная конвенция направлена на предотвращение сексуального насилия и сексуальной эксплуатации девочек и женщин, которой они подвергаются в недобровольных браках [32].

2. Конвенция ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1979 г.), которая закрепила принцип равноправия мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности, в том числе в обеспечении и защите прав на половую неприкосновенность и половую свободу. Одним из основных положений данной конвенции является указание на прямое обязательство государств-участников принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для пресечения всех видов торговли женщинами и эксплуатации их проституции [33].

3. Декларация «Основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью» (принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г.), в которой рассматривается

само понятие «жертва», а также сформулированы рекомендации предоставления реституций, компенсаций и социальной помощи пострадавшим [34].

4. Декларация ООН «Об искоренении насилия в отношении женщин» (принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 г.), предложившая первое официальное определение насилия, совершаемого на половой почве, под которым понимаются: любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, причиняющий или способный причинить физический, половой или психологический ущерб и страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы [35].

Российское уголовное законодательство на современном этапе своего развития, основываясь на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права, предусматривает ответственность за изнасилование по ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), под которым понимается «половое сношение с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей».

Квалифицирующими признаками изнасилования в соответствии со ст. 131 УК РФ являются: п. «а» – изнасилование, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; п. «б» – соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам; п. «в» – повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием. Особо квалифицирующими по части 3: п. «а» – изнасилование несовершеннолетней; п. «б» – повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия; по части 4: п. «а» – повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей; п. «б» – потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста; по части 5: деяние, предусмотренное пунктом «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

В примечании к рассматриваемой статье законодатель указывает на то, что к преступлениям, предусмотренным пунктом «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч. 3–5 ст. 134 УК РФ и ч. 2–4 ст. 135 УК РФ, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, т.е. не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает наказание за данный вид преступления в виде лишения свободы от трех лет по ч. 1 ст. 131 УК РФ до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет либо пожиз-

ненным лишением свободы по части 5 рассматриваемой статьи [36].

Из вышесказанного следует, что Российская Федерация, ратифицировав международные правозащитные соглашения, в полной мере взяла на себя обязательства по защите женщин от насилия на половой почве, в том числе и от изнасилований.

В настоящее время уголовная ответственность за рассматриваемое преступление существует в большинстве стран мира, однако гендерный подход к определению потерпевших от изнасилований есть не везде. Так, российское уголовное законодательство квалифицирует изнасилование как сексуальное насилие мужчины над женщиной, совершенное естественным путем, что также разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда № 11 от 15.06.2004 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации». В ряде зарубежных стран юридическая конструкция состава изнасилования такова, что потерпевшими могут быть признаны равным образом женщины и мужчины (например, в Австралии, Боливии, Бутане, Великобритании, Венесуэле, Германии, Камбодже, Коста-Рике, Румынии, Сальвадоре, Сент-Люсии, Словении, Уругвае, Франции, Эквадоре). Такая конструкция стала использоваться все чаще в последние годы под влиянием идей гендерного равноправия и получила название «гендерно нейтральной» [37. С. 102–110].

Ответственность за посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу мужчин предусмотрена в ст. 132–135 Уголовного кодекса Рос-

сийской Федерации. Выделение изнасилования в качестве самостоятельного состава преступления подчеркивает особое отношение к защите прав женщин в нашей стране.

Таким образом, историю возникновения и развития российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за изнасилование в зависимости от его роли в защите прав женщин на половую неприкосновенность и половую свободу можно разделить на следующие периоды:

- период Древнего мира и Средневековья, охарактеризованный тем, что нормы об уголовной ответственности за изнасилование учитывали социальное положение и должное поведение жертвы при назначении наказания виновному и не учитывали половую свободу как объект уголовно-правовой охраны;

- период конца XVII – начала XX в., ознаменовавшийся появлением в российском и зарубежном уголовном законодательстве норм, признающих и защищающих права женщин на половую свободу и сексуальное достоинство, а также учитывающих определенное состояние и поведение потерпевших при юридической оценке деяния насильника как преступного;

- период новейшего времени, охарактеризованный принятием Организацией Объединенных Наций международных соглашений, закрепивших основные принципы ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также защиты женщин от преступных посягательств данного вида, реализуемые в уголовных законодательствах стран-участниц этих соглашений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киньяр П. Секс и страх: Эссе / пер. с фр. И. Волевич. М. : Текст, 2000. С. 12.
2. Дерягин Г.Б. Криминальная сексология : курс лекций для юридических факультетов. М. : Моск. ун-т МВД России ; Шит-М, 2008. С. 42.
3. Вардиман Е.Е. Женщина в древнем мире / пер. с нем. М.С. Харитоновой ; послесл. А.А. Вигасина. М. : Наука, 1990. С. 152.
4. История государства и права зарубежных стран : учеб. для вузов / под общ. ред. О.А. Жидкова и Н.А. Крашенинниковой. М. : Норма, 2004. Ч. 1. С. 126.
5. Геродот. История в девяти книгах : пер. с древнегреч. Л. : Наука, 1972. С. 74.
6. Волков И.М. Законы вавилонского царя Хаммурапи: культурно-исторические памятники Древнего Востока / под общ. ред. Б.А. Тураева. М. : Т-во Скоропеч. А.А. Левенсон, 1914. Вып. 1. С. 35.
7. Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие (очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана). М. : Восточная литература, 2002. С. 124–128.
8. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. писания Ветхого и Нового Завета : в 13 т. / под ред. А.П. Лопухина. Петербург, 1904. Т. I. С. 640.
9. Щедровицкий Д.В. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево : в 3 т. Книга Левит, Чисел и Второзакония. 5-е изд. М. : Оклик, 2010. Т. 3. С. 682–685.
10. Лихт Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции / пер. с англ. В.В. Федорина. М. : Крон-пресс, 1995. С. 79.
11. Флавий И. Иудейские древности : в 2 т. Минск : Беларусь, 1994. Т. 1. С. 93.
12. Ковалев С.И. История Рима. / под ред. проф. Э.Д. Фролова ; новое изд., испр. и доп. СПб. : Полигон, 2002. С. 102.
13. Петрученко О. Латинско-русский словарь. М., 1914. С. 613.
14. Павлов А.А. Libertas у Тита Ливия // Сайт центра Антиковедения исторического факультета ПГПУ. URL: <http://www.antiquity-perm.ru> (дата обращения 30.11.2011).
15. Любовь и секс в исламе : сб. ст. и фетв. М. : Изд. дом «Ансар», 2004. С. 87–89.
16. Масленников К.И. Оперативно-розыскные и криминологические проблемы предупреждения насильственных действий сексуального характера: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 19–20.
17. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под ред. проф. О.И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1984. Т. 1. С. 127.
18. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века) / сост. В.А. Томсинов. М. : Зерцало-М, 2001. С. 318–320.
19. Мастерс У. Основы сексологии : учеб. / У. Мастерс, В. Джонсон, Р. Колодни. М. : Мир, 1998. С. 536.
20. Каролина. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. Государство древних франков, англо-саксонское государство, Англия, Германия, Испания, Италия, Франция, Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехия, Югославия / под ред. В.М. Корещкого. М. : Госюриздат, 1961. С. 337.
21. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона : в 86 т. / под ред. К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского. Петербург, 1894. Т. XIIA. С. 393.
22. The criminal code of the German Empire / tr. by Geoffrey Drage. New Jersey : The Lawbook Exchange Ltd., 2005. P. 235.

23. *Уголовный кодекс Голландии 1886 г.* / науч. ред. Б.В. Волженкин ; пер. с англ. И.В. Мироновой. СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2001. С. 355–357.
24. *Воинские артикулы при том же и краткие примечания. 1714 г. Собственноручные поправки и дополнения Петра Великого* // Воинские уставы Петра Великого. М. : Гос. библиотека им. В.И. Ленина, 1946. С. 77–78.
25. *Свод законов Российской Империи* : в 15 т. Санкт-Петербург : Типография второго отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1842. Т. XV. С. 161.
26. *Уголовное уложение Российской Империи*: по сост. на 22 марта 1903 г. СПб. : Сенатская типография, 1903. С. 102–105.
27. *Уголовный кодекс РСФСР*: по сост. на 1 июня 1922 г. М., 1922. С. 19.
28. *Уголовный кодекс РСФСР*: по сост. на 22 ноября 1926 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
29. *Уголовный кодекс РСФСР*: по сост. на 4 января 1949 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
30. *Уголовный кодекс РСФСР*: по сост. на 15 февраля 1961 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
31. *Уголовный кодекс РСФСР*: по сост. на 18 февраля 1993 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
32. *Конвенция о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков* : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 1763 A (XVII) от 07.11.1962 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
33. *Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин* : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 34/180 от 18.12.1979 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
34. *Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью* : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 40/34 от 29.11.1985 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
35. *Декларация об искоренении насилия в отношении женщин* : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 48/104 от 20.12.1993 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
36. *Уголовный кодекс Российской Федерации*: по состоянию на 01.09.2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
37. Додонов В.Н., Капинус О.С. Ответственность за изнасилование в современном уголовном праве // *Законы России: опыт, анализ, практика. Ежемесячный правовой журнал*. М. : Изд. Дом «Буквевед». 2006. № 9. С. 102–110.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 октября 2013 г.